УДК 364.054.4

Общественная помощь голодающему населению Казанской губернии в 1905-1907 гг.

А. Ю. Федотова,

Казанский федеральный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

Public relief to the starving population of Kazan province in 1905-1907

A. Yu. Fedotova,

Kazan Federal University, Kazan, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation

Аннотация

В статье обобщается накопленный материал о деятельности общественных организаций, созданных специально для оказания помощи населению Казанской губернии, пострадавшему от неурожая и голода 1905-1907 гг. Ярким примером реакции российского общества в позднеимперский период на кризисные события становится создание различных по составу и происхождению благотворительных организаций, чья работа носила добровольный, безвозмездный, надклассовый, надэтнический и надконфессиональный характер. В ходе борьбы с социально-экономическим бедствием происходило формирование эффективных способов и методов помощи, которые в последующем не раз будут применяться во время неурожаев и голода в имперский и советский периоды истории России. На работу данных негосударственных структур большое влияние оказывала революция 1905-1907 гг. В зависимости от нужд губернии и отношения местной и центральной власти расширялся круг благотворителей, менялись виды помощи нуждающимся. После преодоления ситуации голода все организации были закрыты и прекратили свою деятельность. Таким образом, в статье очерчен круг общественных организаций, созданных в Казанской губернии в 1905-1907 гг., дана характеристика их отношений с представителями местной губернской власти и земствами, выявлены основные виды помощи, ее размер, количество получателей. Кроме того, делается вывод о том, что участие в благотворительной работе, особенно для женщин, являлось одним из видов общественного активизма в Российской империи в начале XX в.

Abstract

The article summarizes the accumulated material related to the operations of public organizations that were created specifically for the relief to the population of Kazan province affected by the crop failure and famine of 1905-1907. A spectacular example of the reaction of the Russian society to the crisis events in the late Imperial period is the creation of various charitable organizations being different in their origin and composition

and operating on a voluntary, unsalaried, class-, ethnic- and confession-independent basis. During the struggle against the socioeconomic disaster, effective ways and methods of relief were formed, which would later be used more than once during crop failures and famines of the Imperial and Soviet periods of Russian history. The operation of those non-state structures was greatly influenced by the 1905-1907 Revolution. Depending on the needs of the province and the attitude of the local and central authorities, the group of benefactors expanded and the types of relief changed. After overcoming the situation with the famine, all the organizations were closed and ceased their activities. Thus, the article defines the group of public organizations established in Kazan province in 1905-1907, characterizes their relations with the representatives of the local provincial authority and zemstvos, and identifies the main types of aid, its size and the number of aid recipients. It is concluded that participation in charity work, especially for women, was one of the types of social activism in the Russian Empire in the early 20th century.

Ключевые слова
1905-1907 гг., Казанская губерния в начале XX в., неурожай, голод, общественная помощь голодающим, благотворительная помощь, женская благотворительность.

Keywords
1905-1907, Kazan province in the early 20thcentury, crop failure, famine, public famine relief, charity, women's charity.

Территория Центральной России и Поволжья находится в зоне рискованного земледелия, поэтому неурожаи и голодные годы были частыми явлениями в истории государства. В Российской империи государственная помощь сельскому населению, как правило, ограничивалась выдачей семенных и продовольственных ссуд. Общественная реакция на подобные социально-экономические бедствия начинает складываться только на рубеже XIX-XX вв. Именно в рамках общественной помощи в этот период происходит формирование основных видов помощи голодающим.

Неурожаи и голодные годы начала XX в., в отличие от 1891-1892 и 1921-1923 гг., являются малоизученной проблемой в историографии. История неурожая и голода 1905-1907 гг. не является исключением. В первую очередь это событие оказывается в тени Первой русской революции[1]. Тема данного голода косвенно затрагивается в работах, посвященных влиянию различных чрезвычайных ситуаций на жизнь людей и организации продовольственного дела в Российской империи в конце XIX – начале XX в.[2] Благотворительная помощь в разные годы становились предметом исследования Д. В. Каракулова, А. С. Тумановой, Г. Н. Ульяновой, А. Ю. Федотовой[3]. В то же время на проблему работы общественных организаций на рубеже XIX-XX вв. можно посмотреть с точки зрения формирования и деятельности в Российской империи в начале XX в. общественных организаций. Общественным организациям Казани и Казанской губернии посвящены работы А. Н. Зорина, Е. В. Клюшиной, И. И. Милюкова, А. Г. Мубаракшиной[4]. Несмотря на это, специально деятельность общественных организаций, созданных непосредственно для оказания помощи пострадавшим от неурожая и голода в 1905-1907 гг., не анализировалась.

В источниковую базу статьи входит несколько групп источников. Делопроизводственные документы сохранились в Государственном архиве Республики Татарстан (ГА РТ) в фондах Казанской духовной академии (ф. 10), Казанского губернского присутствия (ф. 99), Казанского губернского по делам об обществах присутствия (ф. 411), а также в фондах Дамского комитета (ед. хр. 2564) отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И Лобачевского

Казанского федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ). Отчеты Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе были опубликованы в «Трудах Императорского Вольного экономического общества». Отдельную группу источников составляют материалы личного происхождения – письма, воспоминания, дневники участников общественных организаций[5].

Сестры Наталья (сидит) и Лидия Куприяновы. Казань, 1904 г. // Жукова Е. Д. На полках старинного шкафа: семейная хроника. – М.: Политиздат, 1990. – 319 с.

Sisters Natalya (sitting) and Lidiya Kupriyanovas. Kazan, 1904 // Zhukova E. D. On the shelves of the antique closet: a family register. – M.: Politizdat, 1990. – 319 p.

Прежде чем перейти к анализу деятельности общественных организаций, созданных в Казанской губернии для помощи пострадавшим от неурожая и голода 1906-1907 гг., хотелось бы остановиться на некоторых теоретических вопросах. Понятие «общественная помощь» тесно связано с терминами «благотворительность» и «благотворительные организации».

Различные трактовки «благотворительности», которые существуют в социо-гуманитарных науках, представлены в работе А. А. Кленциной и А. В. Орловой[6]. Г. Н. Ульянова разграничивает понятия «благотворительность» и «общественное призрение», исходя из типа источника финансирования (доход частных лиц (благотворительность) и из государственного бюджета (общественное призрение)), институционального оформления помощи неимущим (государственный либо гражданский характер заведения и др.)[7].

Для нашего исследования наиболее близким является определение, которое дает И. И. Милюков: благотворительные организации – организации, созданные по инициативе представителей (или группы представителей) различных слоев общества: негосударственные институты, занимающиеся оказанием безвозмездной помощи социально уязвимым категориям населения[8].

Благотворительные общества начала XX в., о которых в статье пойдет речь, функционировали за счет негосударственных средств (членских взносов, частных пожертвований и др.) и осуществляли помощь, ограниченную во времени периодом неурожая и голода 1905-1907 гг.

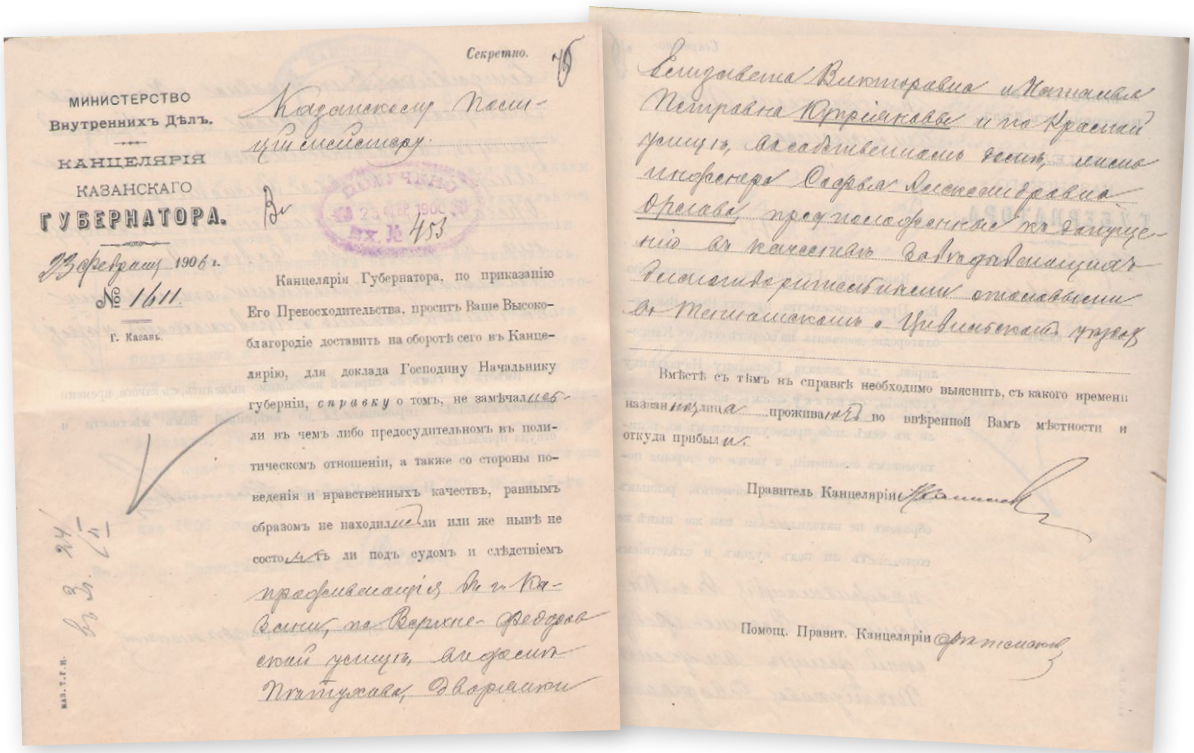
Общественные организации и их отношения с властными структурами

В Казанской губернии, наравне со многими регионами Российской империи, в 1906-1907 гг. в результате засухи и неурожая начинается голод. Реакцией общества на данное социально-экономическое явление становится создание различных благотворительных организаций.

В Казанской губернии уже в ноябре 1905 г. дворянкой Натальей Петровной Куприяновой был образован Комитет общественной помощи голодающим. С 8 января 1906 г. он становится Казанским отделением Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе. Наталья Петровна сохранила за собой пост председателя[9]. В ноябре 1906 г. в состав Казанского отделения входят «Университетский кружок дам, устроительниц столовых и пекарен для голодающих Казанской губернии», созданный женами профессоров Казанского императорского университета[10], и Мусульманский комитет помощи голодающим под руководством муллы А. Апанаева[11].

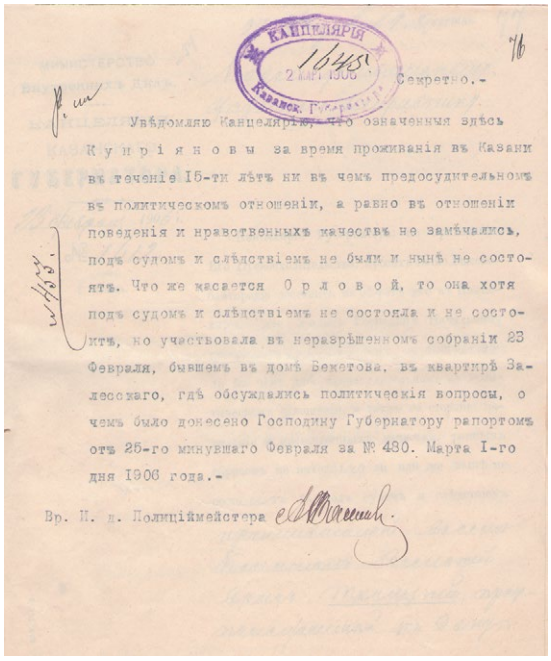
В организационное бюро Университетского кружка вошли М. Ф. Польнова, Е. Г. Пионтковская, М. В. Савченко, Е. П. Михайлова, Е. А. Аргутинская-Долгорукова, Н. Я. Литвинова. Из членов кружка также были сформированы четыре комиссии: продовольственная, ревизионная, по организации лотереи, для приема пожертвований вещами[12].

С осени 1906 г. самостоятельную работу начинает Академический дамский комитет по оказанию помощи пострадавшему от неурожая населению Казанской губернии, открытый под председательством супруги инспектора Казанской духовной академии Р. Н. Виноградовой. Дамский комитет состоял из жен профессоров и преподавателей академии В. Благовидовой, А. Вознесенской, П. Егоровой,



Запрос казанскому полицеймейстеру о благонадежности Н. П. Куприяновой. 23 февраля 1906 г. ГА РТ, ф. 99, оп. 1, д. 41, л. 75, 75 об.

An inquiry to Chief of Kazan police about reliability of N. P. Kupriyanova. February 23, 1906. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 99, series 1, file 41, p. 75, 75 rev.



КАНЦЕЛЯРІЯ
№ 1645
2 МАРТ 1906
Казанск. Губернатора

76

Секретно.-

Увѣдомляю Канцелярію, что означенныя здѣсь Куприяновы за время проживанія въ Казани въ теченіе 15-ти лѣтъ ни въ чемъ предосудительномъ въ политическомъ отношеніи, а равно въ отношеніи поведенія и нравственныхъ качествъ не замѣчались, подъ судомъ и слѣдствіемъ не были и нынѣ не состоятъ. Что же касается Орловой, то она хотя подъ судомъ и слѣдствіемъ не состояла и не состоитъ, но участвовала въ неразрѣшенномъ собраніи 23 Февраля, бывшемъ въ домѣ Бекетова, въ квартирѣ Залесскаго, гдѣ обсуждались политическія вопросы, о чемъ было донесено Господину Губернатору рапортомъ отъ 25-го минувшаго Февраля за № 480. Марта 1-го дня 1906 года.-

Вр. И. д. Полиціймейстера

Ответ полицеймейстера.
ГА РТ, ф. 99, оп. 1, д. 41, л. 76.

The reply of Chief of Police. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 99, series 1, file 41, p. 76.

А. Маловой, О. Никольской, М. Писаревой, В. Покровской, Е. Преображенской, Л. Протопоповой, О. Терновской[13].

Отношения с представителями власти у благотворительных организаций складывались по-разному. Казанский губернатор А. А. Рейнбот в конце 1905 г. выдал Комитету общественной помощи голодающим разрешение на устройство благотворительного спектакля в пользу голодающих, таким образом признав существование данной организации. Новый губернатор М. В. Стрижевский 4 февраля 1906 г. прислал письмо Н. П. Куприяновой, где разъяснял, что для открытия столовых необходимо разрешение, и нужно сообщить ему сведения о столовых и лицах, ими заведующих. Несмотря на предоставление полной информации, полиция питательные пункты закрыла. В канцелярии губернатора, со слов М. В. Стрижевского, сообщили, «что столовые, очевидно, закрыты по недоразумению и будут открыты». Только 3 марта 1906 г. председатель Казанского отделения получила бумагу от М. В. Стрижевского, который требовал от Н. П. Куприяновой утвержденный устав комитета[14]. При этом «Именной высочайший указ Правительствующему Сенату о временных правилах об обществах и союзах» вышел только 4 марта 1906 г. По этому документу любая новая организация должна была зарегистрироваться с уставом в Губернском по делам об обществах присутствии[15]. Так как комитет был сформирован ранее выхода этого указа, у него не было устава и регистрации в соответствии с установленным порядком. Сама Н. П. Куприянова полагала, что, так как все это есть у Императорского Вольного экономического общества (ВЭО), а Казанское отделение является филиалом «дочерней» организации, то в этом нет необходимости[16].

Ученый и общественный деятель Г. А. Фальборк, член ВЭО, попытался выяснить в Министерстве внутренних дел причины закрытия столовых Казанского отделения. В конце марта 1906 г. министр внутренних дел П. Н. Дурново в телеграмме казанскому губернатору просил «не задерживать разрешение открытия столовых,

в особенности столовых, устраиваемых Куприяновыми, если не встречается к этому особых препятствий»[17].

Как правило, вопрос о закрытии обществ возникал у представителей власти, когда их действия приобретали политическую окраску. Скорее всего, реальной причиной закрытия Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе становится донесение земского начальника 4-го участка Лаишевского уезда на имя казанского губернатора, что Н. П. Куприянова «занимается в гор. Казани распространением учения революционеров»[18]. Казанский полицейместер на запрос канцелярии губернатора относительно Натальи Петровны, сообщил, что она ни в чем предосудительном в политическом отношении, поведении и нравственных качествах не замечалась, под судом и следствием не была и не состоит[19]. В посланиях от руководства губернии в Министерство внутренних дел были прописаны следующие претензии: «Комитет общественной помощи, состоявший из членов семьи Куприяновых, открыт был без разрешения», «вредная деятельность Натальи Петровны», «государственное преступление, совершенное братом Натальи Петровны Владимиром Петровичем Куприяновым». После этого, конечно, П. Н. Дурново признает действия казанского губернатора по закрытию столовых Н. П. Куприяновой правомерными[20].

Кроме закрытия столовых и запрета на открытие новых, руководство губернии пошло на арест местных служащих Казанского отделения. По информации из сохранившихся источников, Елена Константиновна Слободовская и Валентина Владимировна Некрасова оказались арестованными по статье 130 п. 3 Уголовного уложения Российской империи – за открытие столовых без разрешения[21]. Так, В. В. Некрасова, дворянка Орловской губернии, слушательница Петербургских курсов, провела в тюрьме около трех месяцев и была выпущена после оправдания Казанской судебной палатой[22]. Е. К. Слободовская была арестована в феврале 1906 г. При расследовании выяснилось, что ее настоящая фамилия Ошанина, и она была осуждена в 1903 г. за участие в демонстрации и отправлена на поселение в Восточную Сибирь, откуда бежала в 1904 г. и с тех пор находилась на нелегальном положении. В 1906 г., в составе отряда Пироговского общества, для оказания помощи голодающим, приехала в Казанскую губернию. К июню 1907 г. в тюрьме она находилась более года[23]. Дальнейшая ее судьба, к сожалению, неизвестна.

Университетский кружок дам, устроительниц столовых и пекарен для голодающих Казанской губернии, и Мусульманский комитет помощи голодающим тоже не были зарегистрированы Казанским губернским по делам об обществах присутствием, но их деятельность, не вызвала подозрений у властных структур. Данные организации, формально входя в состав Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе, могли легально открывать столовые.

Практически единственной общественной организацией помощи, получившей разрешение на свою работу от губернатора, являлся Дамский комитет при Духовной академии.

Не всегда просто складывались отношения земств и частной благотворительности. Зачастую, с подачи правительства, земская помощь противопоставлялась помощи общественной. Например, при закрытии столовых Казанского отделения губернатор предлагал имеющиеся средства передать губернской земской управе[24]. Председатель Чебоксарской уездной земской управы Есипов угрожал земскому врачу, члену Государственной Думы Кушникову возможной отставкой за сотрудничество

Столовая для голодающих детей // Жукова Е. Д. На полках старинного шкафа: семейная хроника. – М.: Политиздат, 1990. – 319 с.

The canteen for starving children // Zhukova E. D. On the shelves of the antique closet: a family register. – M.: Politizdat, 1990. – 319 p.

с Казанским отделением[25]. В то же время, некоторые земские деятели активно сотрудничали с частными организациями. Так, столовые Алькеевской волости в Тетюшском уезде были под наблюдением уполномоченной Университетского кружка Ю. Буйновской[26]. При этом, ее работа и работа ее мужа, земского врача А. А. Буйновского, получили особую отметку со стороны уездного уполномоченного[27]. В этом же уезде делопроизводитель Никифоровского волостного попечительства Е. Н. Агафонова и заместитель председателя Больше-Шемякинского волостного попечительства Е. И. Лебедева одновременно являлись сотрудницами Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе и заведовали столовыми в этих селах и близлежащих деревнях[28].

Виды помощи пострадавшим от неурожая и голода 1905-1907 гг.

Согласно денежным отчетам Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе, оно имело несколько направлений своей работы: помощь запасным[29] и их семьям, продовольственная, трудовая помощь и помощь отдельным лицам. Однако, так как информация в отчетах во многом носит финансовый характер, проследить количество получателей не по всем видам представляется возможным. Фактически только по продовольственной помощи можно выявить реципиентов[30].

По воспоминаниям В. Н. Фигнер, двоюродной сестры Натальи Петровны Куприяновой, организация продовольственной помощи проходила таким образом: «обыкновенно она (Н. П. Куприянова. – *А. Ф.*) запасалась поименным списком жителей той или другой голодающей деревни, с записями о семейном и имущественном положении каждого двора. Затем по этому списку, с помощью нескольких приглашенных по ее выбору односельчан, составляла список нуждающихся в помощи, и те же приглашенные отпускали потом на местах зерно или муку»[31]. Этот принцип будет положен в основу практически всех в последующем образованных благотворительных организаций. Там, где все-таки открывались столовые, местное население должно было выбрать женщину, которая будет «варить приварок и печь хлеб». Эта женщина за свою работу и члены ее семьи получали еду из столовой. Кроме того, всем крестьянским семьям предлагалось установить дежурство в столовых для контроля за правильными приготовлением и раздачей пищи[32].

Первая столовая Комитетом общественной помощи голодающим была открыта 25 ноября в Тетюшском уезде, еще две – 10 декабря 1905 г. В середине января 1906 г. Казанское отделение открыло три столовых в Спасском, четыре в Тетюшском, две в Казанском и одну в Лаишевском уездах[33]. Однако в феврале 1906 г. их закрыли по решению казанского губернатора. Попытки восстановить работу открытых столовых не увенчались успехом, поэтому на заседании Санкт-Петербургского Комитета общественной помощи голодающим 16 апреля 1906 г. было принято решение, что в Казанской губернии местное отделение будет оказывать помощь через выдачу продуктов населению, в основном мукой, крупой и молоком для больных[34].

Так, в апреле 1906 г. продукты на полмесяца выдавались на 2 373 человека, исходя из 1 рубля 20 копеек на человека[35]. В июне того же года деятельность отделения распространяется на Космодемьянский, Казанский, Свияжский, Тетюшский, Спасский уезды с общим количеством снабжаемых продовольствием в 3 366 человек[36]. К 5 июня количество реципиентов увеличилось до 10 тысяч человек[37].

Трудовая помощь оказывалась женщинам, пришедшим из деревень в Казань, и выразилась в организации пошива одежды, которая была роздана нуждающимся крестьянам Тетюшского, Чебоксарского и Казанского уездов. Всего было пошито 1 255 вещей. Работа проходила в июле-августе 1906 г. в мастерской Общества пособия бедным в г. Казани. Количество работающих женщин неизвестно, однако, было выдано 2 019 обедов и 4 038 порций чая с хлебом. Чай выдавался дважды в день[38]. Если предположить, что количество женщин не менялось за эти два месяца, то в среднем работало не более 33 женщин.

К 15 июля 1906 г. все организации помощи голодающим должны были свернуть свою деятельность, так как ожидался новый урожай яровых. Несмотря на это, на общем собрании членов Императорского Вольного экономического общества 13 сентября 1906 г. было принято решение продолжить помощь и в следующем продовольственном году. С этого времени Казанское отделение оказывало продовольственную помощь путем открытия пекарен и столовых.

К ноябрю 1906 г. в Казанской губернии ежедневно получали помощь в столовых и пекарнях до 5 800 человек[39]. К концу того же месяца помощь распространилась почти на 9 000 крестьян в семи уездах губернии. Помощь распределялась следующим образом по уездам: Тетюшский – 5 585 человек, Спасский – 1 200, Казанский – 705, Лаишевский – 500, Свияжский – 500, Чистопольский – 200, Чебоксарский – 100. В пекарнях выдавался ежедневно хлеб в размере одного фунта[40], в столовых фунт хлеба и ковш горячего – три раза в неделю щи с мясом, в остальных случаях каша с какой-либо приправой[41]. К началу 1907 г. помощь распространилась на 10 402 человека[42].

Мусульманский комитет использовал те же способы и формы организации помощи, что и Казанское отделение. Комитет открывал столовые в наиболее пострадавших уездах Казанской губернии (Лаишевский, Спасский, Чистопольский, Тетюшский, Свияжский, Казанский, Мамадышский, Царевококшайский). В голодающих селениях, с согласия всех жителей, составлялись списки нуждающихся, которые после утверждения местным муллой отправлялись в Мусульманский комитет. После рассмотрения последним, уполномоченному в деревню отправлялись продукты и деньги. После этого из числа нуждающихся уполномоченный выбирал двух человек, которые, в качестве жалования, вместе с членами своей семьи получали пищу из общего котла[43]. Меню Мусульманского комитета состояло из полуфунтовой

(примерно 227 граммов) порции хлеба на каждого и жидкой пищи в виде пшенной кашицы, приправленной картофелем, луком, перцем и топленым или только поджаренным бараньим салом. В отличие от Казанского отделения, Мусульманский комитет тратил на человека 75-85 коп.[44] К марту 1907 г. на попечении Комитета в семи уездах находилось 6 111 человек, в июне – до 12 000 человек. По данным от 12 мая 1907 г., Казанским отделением, совместно с Мусульманским подотделом, было открыто 180 столовых и 105 пекарен на 32 000 человек[45].

Помощь голодающим Университетского кружка была меньше. Он развернул свою работу только в Казанском и Тетюшском уездах. В девяти столовых с декабря 1906 г. по июль 1907 г. питалось в разное время от 678 до 885 человек. В столовых Тетюшского уезда в мае-июле 1907 г. выдавали пищу из следующих продуктов: пшено, горох, сало, мука, капуста, картофель, мясо, лук, перец, соль, постное масло. Среди продуктов также можно встретить рисовую сечку, рыбу, конину и «кон. сало» (скорее всего, конское сало)[46].

В нескольких селениях Казанского уезда, из-за позднего поступления пожертвований весной-летом 1907 г., Университетский кружок оказал единовременную помощь, путем выдачи пшена на 1 314 детей от 6 месяцев до 10 лет через уполномоченного кружка, земского врача Владимирова. После закрытия столовых летом 1907 г. Кружок перешел к бесплатной раздаче картофеля для дальнейшей посадки в крестьянских огородах в голодающих селениях[47].

По примеру Казанского отделения, Дамский кружок организовал в Казанском уезде трудовую помощь для женщин. Они создавали рукодельные работы по вышиванию. Такие вышивки из черемисских деревень Учейкино, Данилкино и Чапейкино отправлялись в магазин кустарных работ Давидовой в Москве[48].

В конце 1907 г. Казанское отделение Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе вновь открывает столовые и пекарни в Казанском и Тетюшском уездах, в которых к 1 мая 1908 г. кормилось 10 тысяч человек[49].

За счет отчислений из жалованья профессоров и служащих Духовной академии, Миссионерских курсов и разных пожертвований, Академический дамский комитет открыл 10 столовых и две пекарни в Казанской губернии, производилась выдача муки. Оказывалась помощь отдельно лицам духовного звания[50]. Количество реципиентов в источниках установить не удалось.

На рубеже XIX-XX вв. в Российской империи наблюдается рост общественного самосознания. В ответ на неурожаи и голодные годы конца XIX – начала XX в. представители общественности начинают создавать специальные организации, целью которых было оказание помощи пострадавшему населению. В рамках этого благотворительного поля происходит выявление эффективных способов и методов борьбы, формирование рационального меню голодающего с учетом национальных и социальных особенностей и норм снабжения.

Борьба с голодом вовлекает в благотворительную деятельность различный спектр социальных групп, в том числе и местное сельское население. Открывающиеся организации носили надсословный, надэтнический и надрелигиозный характер. Кроме того, среди инициаторов создания и участников общественных организаций можно встретить большое число женщин дворянского, мещанского, крестьянского происхождения, жен профессоров и преподавателей высших учебных заведений Казани, учительниц в уездах, что говорит о росте женского активизма в Казанской губернии. В то же время были организации, чья деятельность имела социальную

или конфессиональную направленность. Так, Мусульманский комитет помощи голодающим оказывал, в первую очередь, помощь населению, исповедующему ислам, а среди реципиентов Дамского комитета при Духовной академии были лица православного духовного звания. Все организации оказывали помощь пострадавшим от неурожая и голода на безвозмездной основе. Бюджет организаций, в основном, формировался за счет личных средств организаторов, добровольных пожертвований, членских взносов, реже – за счет проведения различных мероприятий, направленных на получение дополнительных финансов.

Как показал опыт предыдущих лет, наиболее эффективными видами помощи голодающим являлись открытие бесплатных столовых, пекарен и раздача пайков. Практически все общественные организации, созданные в Казанской губернии в 1905-1907 гг., прибегали именно к этим видам помощи. Использование иных видов или переход к ним были обусловлены исключительно обстоятельствами, возникающими по причине противодействия деятельности некоторых общественных организаций со стороны губернского правления или представителей уездных земств. И все же, случаи успешного взаимодействия земских служащих с общественными благотворительными организациями превалировали над конфликтными ситуациями.

Безусловно, благотворительная помощь была меньшего масштаба по сравнению с правительственной. Однако, в 1905-1907 гг. помощь государства имела известные ограничения. Например, участникам революционных событий было отказано в предоставлении ссуд. Кроме того, в Казанской губернии представители общественности отмечали, что рожь из правительственной ссуды была низкого качества, содержала много сорных трав, нередко была испорчена спорыньей. Последняя вызывала среди населения частые случаи заболевания эрготизмом, более известным как рафания или злая корча. Поэтому, несмотря на то, что количество получающих питание в столовых, пекарнях и в виде пайков, по сравнению с населением как отдельных уездов, так и губернии в целом, кажется незначительным, помощь общественных организаций оказывалась самым нуждающимся в самые острые периоды голода.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Гаврилюк И. В.* Крестьянское движение в Орловской губернии в период Первой русской революции 1905-1907 гг.: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Воронеж, 2013. – 23 с.
2. *Яковлев Е. В.* Влияние чрезвычайных ситуаций на повседневную жизнь населения Тамбовской губернии второй половины XIX – начала XX вв. и деятельность властей и общественности по их предотвращению и преодолению последствий: автореф. дис. … канд. ист. наук. – Тамбов, 2004. – 28 с.; *Стельмах М. К.* Организация продовольственного дела в Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 2 (28). – С. 140-154; *Корнилов Г. Е.* Кризисы сельского хозяйства, голодовки и формирование системы продовольственной безопасности в России в первой половине XX в. // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования. – 2011. – № 1. – С. 391-406; *Белокуров Е. В.* Бюрократический коллапс: государство, община и продовольственное дело в России, 1891-1914 гг. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. – М., 2018. – С. 128-137.
3. *Каракулов Д. В.* Неурожай 1906 года и меры помощи пострадавшему сельскому населению Урала // Вторые Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. – Екатеринбург, 1999. – С. 66-69; *Туманова А. С.* Благотворительные общества губернского города:

опыт регионального исследования. 1862-1917 годы // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. – СПб., 2003; *она же.* Благотворительность и общественное презрение в истории России X – начала XX вв.: институционализация в контексте общественного развития // Потенциал и пути развития филантропии в России. – М., 2010. – С. 54-111; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. – 2000. – № 2. – С. 164-217; *она же.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. – М., 2005; *Федотова А. Ю.* Женская благотворительность в Казанской губернии в 1906-1907 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2015. – № 3/4. – С. 36-40; *она же.* В борьбе за право на благотворительность: помощь Н. П. Куприяновой пострадавшим от неурожая 1906-1907 гг. в Казанской губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 157-163; *она же.* Деятельность Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе (краткий обзор) // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. – Ижевск, 2019. – С. 169-177; *она же.* Между голодом и властью: общественная инициатива в борьбе с голодом 1905-1907 гг. в Казанской губернии // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность. – СПб., 2019. – Т. 1. – С. 144-149.

4. *Зорин А. Н., Клюшина Е. В.* Общественные организации городов // Очерки городского быта дореволюционного Поволжья. – Ульяновск, 2000. – С. 416-468; *Милюков И. И.* «Проповедники милосердия». – Казань, 2009. – 129 с.; *Мубаракшина А. Г.* Деятельность общественных организаций Казанской губернии в хозяйственно-экономической и социально-культурной сфере (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2010.

5. *Белявская А. Е.* 1906-1907. Голод в России. Поездки Н. Е. Белявской «на голод». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.domarchive.ru/chronica/286 (дата обращения: 30.11.2020); *Жукова Е. Д.* На полках старинного шкафа: Семейная хроника. – М., 1990; *Фигнер В.* Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. После Шлиссельбурга. – М., 1933.

6. *Кленцина А. А., Орлова А. В.* Современные социальные исследования благотворительности в России: трактовки и подходы // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 13-14.

7. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. – М., 2005. – С. 19.

8. *Милюков И. И.* Деятельность благотворительных организаций г. Казани (60-е годы XIX в. – начало XX в.): автореф. дис. … канд. ист. наук. – Казань, 2006. – С. 3.

9. Отчет Комитета по оказанию помощи голодающим, состоявшего при Императорском Вольном экономическом Обществе // Труды Императорского Вольного Экономического общества. – 1908. – № 1-2 (январь – апрель). – Т. 1. – С. 4, 7.

10. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ), ед. хр. 2564, л. 16.

11. *Миннуллин З. С.* Образование и деятельность Мусульманского отдела Казанского отделения Комитета по оказанию помощи голодающим при Вольном экономическом обществе (1906-1907 гг.) // Источники и исследования по истории татарского народа. – Казань, 2006. – С. 405-411.

12. ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2564, л. 16, 46, 17, 76-76 об.

13. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 10885а, л. 28 об, 29.

14. Бюллетень № 6. 15 июня 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 18-19.
15. Именной Высочайший Указ, 1906 г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5205 (дата обращения: 30.11.2020).
16. ГА РТ, ф. 411, оп. 1, д. 1, л. 20.
17. Там же, ф. 99, оп. 1, д. 41, л. 81.
18. Там же, л. 64-64 об.
19. Там же, л. 75-76.
20. Там же, л. 82-83.
21. В редакции Уголовного уложения 1903 г. по статье 130 привлекались «виновные в распространении, непублично, учений или суждений, возбуждающих: 1) к учинению бунтовщического или изменнического деяния; 2) к ниспровержению в государстве существующего общественного строя; 3) к неповиновению или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти; 4) к учинению тяжкого, кроме указанного выше, преступления… ». Электронный ресурс. Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 30.11.2020); ГА РТ, ф. 411, оп. 1, д. 1, л. 82, 111, 183.
22. Бюллетень № 6. 15 июня 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 20, 22-24.
23. Там же. – С. 18; Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.domarchive.ru/chronica/286/3 (дата обращения: 30.11.2020).
24. Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 15.
25. Бюллетень № 20 // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 6 (ноябрь – декабрь). – С. 91.
26. ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2564, л. 22.
27. Отчет Казанской губернской земской управы по благотворительной помощи населению Казанской губернии, пострадавшему от неурожая в 1906 году. Ч. 1. – Казань, 1908. – С. 106.
28. ГА РТ, ф. 99, оп. 1, д. 41, л. 2, 5-7.
29. Запасные – военные чины, которые находились в запасе.
30. Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 4-5 (июль – октябрь). – Т. 2. – С. 33.
31. *Фигнер В.* Избранные произведения в 3-х т. Т. 3. После Шлиссельбурга. – М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. – С. 109.
32. Бюллетень № 15. 15 января 1907 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 6. – Т. 2. (ноябрь – декабрь). – С. 61.
33. Бюллетень № 6. 15 июня 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 18.
34. Бюллетень № 2. 20 апреля 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 7.
35. Бюллетень № 3. 12 мая 1905 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 9.
36. Там же. – С. 13.
37. Бюллетень № 6. 15 июня 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 17.

38. Предварительный отчет Комитета по оказанию помощи голодающим за 1905-1906 продовольственный год // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 4-5 (июль – октябрь). – Т. 2. – С. 11.
39. Бюллетень № 11. 8 ноября 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 4-5 (июль – октябрь). – Т. 2. – С. 44.
40. Здесь и далее фунт равняется 453,59 г.
41. Бюллетень № 12. 27 ноября 1906 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 6 (ноябрь – декабрь). – Т. 2. – С. 48-49.
42. Бюллетень № 3. 12 мая 1905 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1906. – № 1-3 (январь – июнь). – С. 62.
43. *Миннуллин З. С.* Указ. соч. – С. 410.
44. Отчет Мусульманского подотделения Казанского отделения комитета // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1908. – № 1-2 (январь – апрель). – Т. 1. – С. 110.
45. Бюллетень № 22. 12 мая 1907 г. // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1907. – № 1-3 (январь – июнь). – Т. 1. – Кн. 1-3. – С. 106.
46. ОРРК НБЛ КФУ, ед. хр. 2564, л. 2-5, 18-20.
47. Там же, л. 15, 22.
48. Там же, л. 16.
49. Отчет о деятельности Казанского комитета общественной помощи голодающим. С сентября 1906 года по сентябрь 1907 года // Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1908. – № 1-2 (январь – апрель). – Т. 1. – Кн. 1-2. – С. 107.
50. ГА РТ, ф. 10, оп. 1, д. 10885а, л. 28 об, 29.

Список литературы

Милюков И. И. «Проповедники милосердия». – Казань, 2009. – 129 с.

Стельмах М. К. Организация продовольственного дела в Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2010. – № 2 (28). – С. 140-154.

Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. – 2000. – № 2. – С. 164-217.

Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. – М., 2005. – 402 с.

Федотова А. Ю. В борьбе за право на благотворительность: помощь Н. П. Куприяновой пострадавшим от неурожая 1906-1907 гг. в Казанской губернии // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 157-163.

References

Milyukov I. I. *"Propovedniki miloserdiya"* ["Missionaries of mercy"]. Kazan, 2009, 129 p.

Stelmakh M. K. *Organizatsiya prodovolstvennogo dela v Permskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX vv.* [Organization of food business in Perm province in the late 19th – early 20th century]. IN: Problems of history, philology, and culture, 2010, no. 2 (28), pp. 140-154.

Ulyanova G. *N. Blagotvoritelnost i obshchestvennoe prizrenie v Rossii XIX – nachala XX veka. Institutsionalnoe razvitie v kontekste formirovaniya grazhdanskogo obshchestva* [Charity and public assistance in Russia in the 19th – early 20th century. Institutional development in the

context of civil society formation]. IN: Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2000, no. 2, pp. 164-217.

Ulyanova G. N. *Blagotvoritelnost v Rossiyskoy imperii. XIX – nachalo XX veka* [Charity in the Russian Empire. The 19th – early 20th century]. Moscow, 2005, 402 p.

Fedotova A. Yu. *V borbe za pravo na blagotvoritelnost: pomoshch N. P. Kupriyanovoy postradavshim ot neurozhaya 1906-1907 gg. v Kazanskoy gubernii* [Struggle for the charity right: N. P. Kupriyanova's assistance to the people suffered from the crop failure of 1906-1907 in Kazan province]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2016, no. 1/2, pp. 157-163.

Сведения об авторе

Федотова Анастасия Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка предбакалаврской подготовки Подготовительного факультета для иностранных учащихся КФУ, e-mail: stasi7886@mail.ru

About the author

Anastasiya Yu. Fedotova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at Department of the Russian language for Pre-Baccalaureate Studies of International preparatory school, Kazan Federal University, e-mail: stasi7886@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.02.2021, опубликована:

Федотова А. Ю. Общественная помощь голодающему населению Казанской губернии в 1905-1907 гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 1. – С. 37-50.

Submitted on 01.02.2021, published:

Fedotova A. J. *Obshchestvennaya pomoshch golodayushchemu naseleniyu Kazanskoy gubernii v 1905-1907 gg.* [Public relief to the starving population of Kazan province in 1905-1907]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov,* 2021, no. 1, pp. 37-50.